

цева, Карла и Густава Бироновъ, братьевъ любимца, Левендаля, завѣдывавшаго артиллерию, принца Голштейна, кн. Репнина, Хрущова, Фермора, Бахметева и другихъ. Перешедши Днѣпръ, войско двинулось разными колоннами чрезъ Васильковъ. Польский коронный гетманъ учредилъ изъ мѣстной шляхты милиciю для наблюденія, чтобы не допускать русскихъ совершать безчинствъ и оскорблений жителямъ.

Минихъ, какъ и въ предшествовавшіе походы, старался поступать такъ, чтобы непріятели не могли узнать — какимъ путемъ онъ пойдетъ, и теперь пустилъ слухъ, что хочетъ идти на Бендеры. По этому слуху командиръ турецкой арміи сераскиръ Вели-паша простоялъ у Бендеръ напрасно пятнадцать дней, а потомъ, услыхавши, что русское войско подходитъ къ рѣкѣ Збручу, отправился туда препятствовать переходу русскихъ чрезъ Днѣстръ. Но Минихъ, объявившій всѣмъ, что намѣренъ тамъ переходить Днѣстръ и идти на Хотинъ, не думалъ на самомъ дѣлѣ совершать перехода въ этомъ мѣстѣ по причинѣ крутыхъ береговъ, а оставилъ тамъ лагерь съ частью арміи, самъ же съ двадцатю тысячами пошелъ искать другой переправы, приказавши каждому солдату взять съ собою хлѣба на шесть дней. Онъ нашелъ удобную переправу близъ польской деревни Синковцы, отстоявшей отъ Хотина верстъ на сорокъ. Мосты для переправы арміи поспѣли въ одну ночь, и отрядъ, шедшій съ Минихомъ, весь перешелъ благополучно. Турки изъ подъ Хотина не могли поспѣть, чтобы препятствовать переправѣ за утесистыми горами и ущельями, находившимися на ихъ пути. Остальная русская армія шла къ той же переправѣ, отѣльнаясь отъ татарскихъ нападеній и замедляясь, кромѣ того, дождливую погодою. Она дошла до Синковецъ только 7 августа н. с. и нашла мосты, устроенные русскими, уже сорванными отъ напора воды, такъ что не безъ труда пришлось русскимъ собирать бревна и доски, изъ которыхъ нѣкоторыя были унесены водою до самого Хотина. Только 15 августа (н. с.) переправились русские и за собою истребили мосты совершенно.

Тогда сераскиръ Вели-паша замыслилъ заманить русского военачальника съ его войскомъ внутрь турецкой страны и, окруживши со всѣхъ сторонъ, погубить въ конецъ. У сераскира было тридцать тысячъ. Будучи увѣренъ въ превосходствѣ своихъ силъ предъ русскими, сераскиръ не задумался оставить не занятымъ и свободнымъ для русского войска проходъ чрезъ Прекопскія тѣснини, которыя уподоблялись древнимъ Ѹермоциламъ: говорили, что тамъ десять человѣкъ могутъ остановить многотысячное войско.